

Солнце скрылось за горой, и небо за стенами палаты покрылось мутной чернотой.

Яркий месяц спрятался за темными тучами, едва пропуская немного света и рисуя свой силуэт на темном небе.

Главврач Лю в сопровождении Лю Мейны вошёл в палату и авторитетно заявил: «Вы должны немедленно следовать за мной в учебный отдел».

«До тех пор, пока не приедет мой адвокат, мы отказываемся выполнять ваши указания», – произнесла Цзи Сяо.

Она сидела на больничной койке, гордо выпрямив спину, и внезапное появление главврача Лю никак её не смутило.

Ци Ци бросила взгляд на главврача Лю, опустила голову и позвала маленькую команду из четырёх человек, которые, покидая палату, отчаянно ругали главврача Лю и Лю Мейну.

Вэй Цинъю даже не взглянул на главврача Лю, а молча смотрел на чат на экране, непонятно о чём думая.

Услышав это, главврач Лю усмехнулся и посмотрел на тех учениц в палате, которые его проигнорировали, затем сосредоточился на Вэй Цинъю.

Он коснулся щетины на подбородке и в задумчивости произнес: «Вроде, помню... В этом семестре еще нет стипендии, так?»

Как только прозвучали эти слова, воздух в палате словно похолодел.

Председатель Лю задавал вопрос как бы невзначай, но на самом деле это звучало как угроза.

После краха семьи Вэй Вэй Цинъюй стала зависима от других. Цзи Цинъюн почти каждый месяц не давал ей карманных денег, поэтому стипендия должна была стать ее основным источником дохода на этот семестр.

Разглядев ее самую уязвимую часть, председатель Лю успешно выяснил, что Вэй Цинъюй очень нуждается в этой стипендии, и этим решил воспользоваться, чтобы припугнуть ее.

Холодный свет упал на глаза Вэй Цинъюй, оставив остаток холода.

Она слегка взглянула на председателя Лю, села на стул рядом с Цзи Сяо и спокойно сказала: «Да. Я всегда ищу истину в фактах. Если это мое, это будет моим, если это не мое – я не принужу это быть моим».

«Искать правду в фактах? Искать правду в фактах, конечно, необходимо». Директор Лю кивнул и сказал: «Девчонки, хотите послушать, что сказали очевидцы по этому делу?»

Ци Ци поспешно выпалила: «Лю Мэй На тоже в этом замешана, ее нельзя считать беспристрастным свидетелем!»

Лю Мэй На презрительно покосилась на Ци Ци. На лице ее играла самодовольная улыбка: «С чего бы это я? Я же не была в комнате с кипятком. Там была уборщица. Она проходила мимо комнаты кипятком и видела, как Цзи Сяо тащит Вэй Цин Ю в школьный медпункт».

Цзи Сяо и Вэй Цин Ю переглянулись. Они и не подозревали, что кто-то видел, как они

выходили из комнаты с кипятком.

Похоже, эти двое купили тетю, и неизвестно, что мы еще услышим.

Но какие бы трюки не исполнял противник, нужно увидеть весь трюк, чтобы понять его суть.

Цзи Сяо кивнул: «Хорошо».

«Заходите», — разрешил директор Лю, и вошла тетенька в униформе школьного техперсонала.

Выглядела эта особа непросто и запоем вещала: «Я видела все! Ученики, не выкручивайтесь».

«Рассказывайте по порядку, что вы видели?» — поучительно произнесла Вэй Циню.

«Только что я прошлась с уборкой и мимо шла. Услышала в кабинете для кипятка шум, а дверь — то заперта. Тогда я увидела девочку...»

Тетька рассказывала так живо, что Цзи Сяо показалось, будто он слушает бабу-сплетницу где-нибудь в деревне.

Только Вэй Циню не дала договорить и перебила.

«Какую девочку?»

Тетенька вздрогнула от неожиданности и от такого простого вопроса смутилась.

Она же видела только одну спину, и определить, которая из присутствующих — та самая «Цзи Сяо», на которую намекал директор Лю, она не могла.

«Вот эту?» — Вэй Циню указала на Цзи Сяо.

Тётя знала, что Вэй Цинью не из группы директора Лю. Ей по уму пришло, что Вэй Цинью заведует ею. Она покачала головой и, указав на Ци Ци, сказала: «Не морочь мне голову, я же знаю, понятно, кто это...» Улучив мгновение, она вдруг свирепо оборвала её: «Закрой рот!» Увидев это, Цзи Сяо и Ци Ци невольно обменялись насмешливыми улыбками. Я представил, как тщательно они готовятся, но, только придя сюда, они раскрылись. Ци Ци потрясла телефон и сказала: «Не юли! Я всё записала!» Директор Лю взглянул на интерфейс записи в телефоне Цици, и выражение его лица напряглось, а высокомерный тон несколько смягчился: «Тётушка наша старая, плохо видит. Да и случилось всё так внезапно, бывает, запоминает».

«Тогда нам следует подвергнуть сомнению правдивость заявления данного свидетеля, ведь Джи Сяо и Лиу Мейна также похожи по телосложению». Сказал Вэй Цинью, контролируя ход мыслей директора Лю.

Директор Лю сложил руки на груди и с улыбкой ответил: «Но я перерыл всю школу и нашёл только одного такого очевидца. Камеры видеонаблюдения в бойлерной уже давно вышли из строя, видеодоказательства недоступны. Единственным доказательством, которое можно использовать, является именно этот свидетель».

После прихода к нему Лиу Мейна, он немедленно нашёл кого-то, чтобы уничтожить видеозапись.

Даже если Джи Сяо обладает способностью насквозь видеть, он уверен, что поврежденные данные с видеокamer невозможно будет восстановить ещё долгое время.

Плотные чёрные тучи за окном полностью заслонили лунный свет, и серое низкое небо вызывало подавленность.

Как только Джи Сяо показалось, что ситуация сложилась для него неблагоприятным образом, холодный голос раздался в тишине аудитории.

Вэй Цинъю: «У меня есть».

Она встала и спокойно положила мобильный телефон, который проигрывал видео, перед директором Лю: «Вот видеозапись, которую я сделала своими часами в мое присутствие в комнате с кипящей водой. Я записывала все с момента входа Лю Мэйны в помещение до прихода Цзи Сяо».

Как только она это сказала, все присутствующие были потрясены.

Цзи Сяо взглянул на белые механические часы на руке Вэй Цинъю и тут же вспомнил, как та играла с мобильным телефоном, когда проснулась.

Оказалось, что она уже тогда готовилась к подобному повороту событий.

Лицо Лю Мэйны было четко видно на записи, и сердце директора Лю словно пронзили кинжалом.

Он резко шагнул вперед, намереваясь отобрать мобильный телефон у Вэй Цинъю, но Цзи Сяо быстро поднял ногу и ударил его в грудь.

«Что вы себе позволяете!» — закричал Цзи Сяо, встав перед Вэй Цинъю.

Его золотисто-оранжевые глаза пылали аурой альфы; даже Ци Ци страшно было на него смотреть.

Свет проникал сквозь растрёпанный чуб Вэй Цинъю, падая непредвзято в её глаза.

Вэй Цинъю стояла позади Цзи Сяо в шоке, запах персиковой водки обжигал её горло.

Она смотрела на девушку, стоящую перед ней, и в её мыслях тут же возник большой участок нежно-зелёного газона.

Кажется, давным-давно перед ней стояла такая же маленькая девочка, которая была на голову выше неё.

«Цзи Сяо! Ты... ты смеешь меня пинать!!» — с трудом произнёс директор Лю, потирая своё измученное сердце.

За эти годы ему льстили разных людей, но сейчас, оказавшись перед учениками, он внезапно почувствовал, что его лицо потеряло смысл и немедленно поднял руку, чтобы преподать Цзи Сяо урок.

«Лю Чжэнь, что ты собираешься сделать!» — раздался из-за двери старческий голос, который

мгновенно остановил его.

Несколько крепких телохранителей вошли в палату и развели два стороны.

В двери палаты появились старик в свободной одежде и мужчина в строгом костюме с кожаными туфлями.

- Директор, вы зачем тут... - поднятая рука директора Лю застыла.

Тот не обратил внимания на директора и, посмотрев на Цзи Сяо, спросил:

- С Цзи Сяо все хорошо? - Это было сказано с дружеской интонацией, и не чувствовалось того, что говорит начальник.

Цзи Сяо покачал головой.

Только тогда я понял, что директор их школы - такой вот почтенный старец.

В тот же момент к ней подошел мужчина в костюме и кожаных туфлях и сказал:

- Прошу прощения, мисс, я опоздал на одну минуту.

Цзи Сяо опешила. Всего на одиннадцать минут?

Она посмотрела на настенные часы, ощущая, словно время тянулось всеми этими минутами, как столетия.

Цзи Сяо справилась со своим волнением и, устало глядя, уселась обратно на кровать.

- Ну уж если вы здесь, давайте скорее приступим к работе.

«Да», — кивнул юрист. — «Только что получил ответ от технических специалистов компании. Видеозапись из бойлерной с устроенном в ней по злому умыслу погромом, по их расчетам, восстановят через полчаса. Действия, связанные с порчей имущества учреждения, злостным возведением наветы и распространения ложных сведений, мы так же будем расследовать в соответствии с законодательством. Заведение уголовного дела и привлечение виновных к ответственности — наша прерогатива».

Услышав это, директор Лю впал в панику.

Он никак не ожидал, что в этот раз его излюбленный трюк не пройдет.

Посмотрев то на директора, то на юриста, он пристыженно пробормотал:

«Но ведь нам хочется надеяться на более гуманный исход этой истории, которая, по сути, затеяна детьми. Ведь нужно учитывать их физическое и психологическое состояние, не так ли?».

«Безусловно, наше государство и впредь будет оказывать всевозможную поддержку и даст возможность несовершеннолетним правонарушителям встать на путь исправления. Однако, семья Цзи твердо намерена защитить свои права в этой ситуации. Более того, как установило следствие, зачинщиком всего происшедшего была вовсе не одноклассница Лю Мэй На», — проговорил адвокат, бросив взгляд на оторопевшего директора.

«Школа всячески поддерживает тщательное расследование этого вопроса. Гарантирую, что школа непременно разберется в этом вопросе с позиции справедливости и беспристрастности». Директор тут же изложил свою позицию, на лице читалась крайняя степень серьезности. «С причастными к этому лицами мы будем разбираться крайне строго». Директора Лю невольно пробрала дрожь. «Причастные лица» - это, выходит, о вас самих? «Эти ученики пока могут отправляться отдыхать, на занятия они приступят завтра. Ситуацию мы с адвокатом Чжан держим под полным контролем, не волнуйтесь». Директор заботливо увещевал Цзи Сяо, Вэй Циньюй и Ци Ци. Цзи Сяо больше не мог на это смотреть. Видео уже получено, также отправлены записи с записью клятвенных показаний. Доказательства железные, как бы яростны ни были Лю Мейна и директор Лю, исход предсказать несложно. «Что ж, нам пора?» Цзи Сяо встал и обернулся к Вэй Циньюй и Ци Ци. Те двое кивнули и, сопровождаемые телохранителем, покинули больничную палату.

Неизвестно, послужил ли уход нескольких студентов причиной сильнейшей паники в сердце директора Лю.

Он посмотрел на директора, направляющегося в конференц-зал с адвокатом Чжаном, и поспешно сказал: «Директор, меня тоже обманули в этом деле. Видите ли, я спас вас из болота тридцать лет назад. Ради этого, помогите...».

Директор посмотрел на директора Лю с разочарованием, его лицо, холодное, как лёд, было полно разочарованием.

«Достаточно, Лю Чжэнь», — строго сказал директор. — «Не думайте, что я не знаю, что вы делали все эти годы. Я постоянно думал о том, как вы спасли мне жизнь в прошлом, потому и закрывал глаза на ваше поведение. Но вы становитесь всё более и более чрезмерно! Я очень огорчен и виню себя за то, что не видел людей насквозь!».

«Просто ждите, когда начнётся расследование!».

Глухой голос всё ещё эхом отдавался в тихом коридоре, но люди уже ушли.

Директор Лю остолбенел, глядя на спину уходящего директора школы, и словно парализованный присел у стены.

— Дядя... — Лю Мейна, увидев дядю в таком состоянии, совершенно растерялась.

Она присела рядом с директором Лю, ее голос дрожал. Директор Лю посмотрел на девушку перед собой, оттолкнул ее, сжал зубы и выговорил:

— Не зови меня дядя, из-за тебя я теперь во всем виноват!

Фарс закончился вот так.

Из-за угла выглядывала Джи Сяо и, наблюдая за смущенными людьми, вздохнула:

— Ну и зачем...

Вэй Циньюй послушал ее шаги и на миг замер.

Да, зачем...

В окружении телохранителей все трое вышли из ворот больницы и направились к

припаркованному у ворот Maybach.

Ци Ци, увидев черную машину, глаза ее загорелись:

— Вот это да, 62я серия! Мой отец вечно жалеет кататься на такой. Сестрёнка Сяо, в твоей семье разве еще не хватает дочери?

Джи Сяо посмотрела на Ци Ци с отвращением, но краем глаза заметила спину Вэй Цинъюя, стоящего в одиночестве неподалеку.

Ее тень ложилась косо в тусклом свете, а под белой простой футболкой виднелась ее худощавая спина.

Левую кисть ее руки была крепко перебинтована, и на тоненьком запястье болтались белые часы - электронный механический будильник. Вроде бы ремешок застегнут на самую крайнюю застежку, и все равно кое-как.

После потрясения, испытанного Вэй Цин-юй от увиденного ролика, у Ци Ци Сяо на сердце стало еще печальнее и тоскливее.

Какая же бдительность заставляла ее носить на руке такие вещи, которые никогда не носили обычные люди?

Цзи Сяо одной рукой остановил Ци Ци, который собирался садиться в машину, посмотрел на удаляющуюся фигуру Вэй Цин-юй и сказал: «Пойдем, проводи меня пешком».

<http://tl.rulate.ru/book/4215/125837>